

Палажченко Марина Юрьевна

**Политическая корректность в языковой и культурной традиции
(на английском и русском материале)**

Специальность 24.00.01 - теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологи**

Москва - 2004

Диссертация выполнена на кафедре английского языка для естественных факультетов факультета иностранных языков Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Л.В. Полубиченко**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **В.М. Лейчик**

кандидат философских наук
А.Л. Демчук

Ведущая организация: Отдел новейшей русской
литературы и русского зарубежья
Института мировой литературы

Защита состоится «___»_____2004 г. в_____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.28 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, 31, корпус 1, факультет иностранных языков.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке 1-го корпуса гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

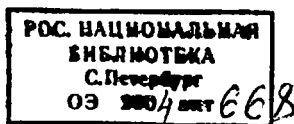
Е.В. Жбанкова

Выбор темы диссертации обусловлен необходимостью научного осмысления сравнительно нового для россиян культурного феномена, каким является *политическая корректность* (англ. *political correctness*, сокращенно - *РС*). В России политкорректность стала рассматриваться в качестве предмета научного анализа лишь в конце 90-х годов прошлого столетия. Так, в 1998г. в Московском государственном педагогическом университете А.В. Остроухом было проведено первое исследование в этой области, результаты которого описаны в работе «Политическая корректность» в США: социалингвистический аспект». В 1999г. на социологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова была успешно защищена кандидатская диссертация Ю.Л. Гумановой «Политическая корректность» как социокультурный процесс (на примере США)». Именно работа Ю.Л. Гумановой стала тем исследованием, в котором впервые была дана целостная научная характеристика политкорректности как сложного социокультурного феномена и предложено следующее его определение: «Политическая корректность» характеризуется как *социокультурный* (то есть затрагивающий систему поведенческих и оценочных норм) процесс, *однаправленный* (или процесс развития, поскольку он приводит к качественно новому состоянию системы), *целенаправленный* (поскольку совершается благодаря осознанным усилиям конкретной социальной группы, выступающей в качестве его инициатора), в определенном смысле *регрессивный* (поскольку объективно оказывает негативное воздействие на развитие системы образования и вступает в противоречие с задачами демократических институтов), *революционный* (поскольку реализуется посредством авторитарных и принудительных действий и ведет к дифференциации общества)»¹ (курсив Ю.Л. Гумановой).

Первые отечественные исследователи политической корректности всегда употребляли сам термин в кавычках, возможно, в силу того, что не могли до конца определиться со своим отношением к этому культурному феномену, а также отчасти под влиянием некоторых западных авторов, например, Деборы Камерон, которая всегда закавычивает его или предпочитает говорить о «так называемой политической корректности».² К тому же, вероятно, сказывалось и то обстоятельство, что в английском языке соответствующее понятие вначале фигурировало как прилагательное (*politically*

¹ Гуманова Ю.Л. «Политическая корректность» как социокультурный процесс (на примере США). Автореферат дис. ... канд. социол. наук. М., 1999. – С. 13-14.

² Cameron, Deborah. Words, Words, Words // The War of the Words. The Political Correctness Debate. Ed. Dunant, Sarah. Virago Press, 1994. – P. 19.

correct), что же касается существительного *political correctness*, то сейчас трудно с уверенностью сказать, когда оно впервые вошло в обиход: многие популярные англоязычные словари по-прежнему предлагают дефиниции только первого словосочетания. Как бы то ни было, сегодня термин *политическая корректность* употребляется как российскими учеными, так и отечественными СМИ по преимуществу без кавычек. Такое положение дел свидетельствует, на наш взгляд, о том, что звучание заимствованного термина перестало настораживать своей непривычностью и за данным явлением признано право на существование.

В США и странах Западной Европы о политкорректности известно с последней трети прошлого столетия, там РС уже переживала периоды взлетов и падений, завоевывая как многочисленных сторонников, так и противников. В последние годы и в российском обществе наметился определенный интерес к политической корректности. Если исключить культурологов и специалистов по межкультурной коммуникации, то можно утверждать, что интерес этот возник и существует, главным образом, благодаря средствам массовой информации. Именно в периодических изданиях и на телевидении в последнее время сделалось модным употребление разного рода словосочетаний, включающих в себя лексемы *политкорректность* и *политкорректный*. Так, например, можно услышать о *политкорректном поведении*, или *политнекорректных высказываниях*, или даже о необходимости проведения в России честных и *политкорректных выборов*. Между тем, нередко оказывается, что семантика этих выражений не всегда понятна как тем, кто их слышит, так и тем, кто их (зачастую не к месту) употребляет. Так, в одной из публикаций читаем: «Отъезду БИ-2 из Белоруссии в начале 90-х способствовали два вполне *политкорректных обстоятельства*: экономическая обстановка и жажда приключений».³ В действительности, ни то ни другое не имеют никакого отношения к политкорректности: политкорректными или политнекорректными могут быть слова и/или поступки людей, а не экономическая обстановка или жажда приключений. К сожалению, это далеко не единственные примеры неоправданного использования этой и однокоренных с ней лексем, ставших сегодня модными.

Наиболее емкое и адекватное определение термина *политическая корректность* содержится в книге профессора С.Г. Тер-Минасовой, посвященной проблемам языка и межкультурной коммуникации: «Политическая корректность языка выражается в

---

³ *Aus (Этножурнал экспедиций в неизведанное). 2002, №17. – С. 53.*

стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.».⁴ Обращает на себя внимание точность формулировки: подчеркивается, что речь идет о политической корректности *языка*, но совершенно очевидна неразрывная связь этого явления с культурой общества, на данном языке говорящего. Ведь *«язык является носителем культурного знания, орудием культуры: в основном с помощью языка, через язык мы познаем - мир и самих себя, поскольку язык называет, выражает знание и познание»*.⁵ В реферируемой диссертации политическая корректность рассматривается как система культурных установок, реализация которых происходит через критическое переосмысление господствующих социокультурных стереотипов и пересмотр общепринятых поведенческих и языковых норм вплоть до сознательного отказа от них в пользу новых, в большей степени ориентированных на уважение к правам и чувствам личности. Предметом настоящего исследования, таким образом, стал именно *культурологический аспект* феномена политкорректности: уже укоренившиеся в английском и русском языках и только еще предлагаемые РС термины анализируются с точки зрения особенностей англоязычной (прежде всего - американской) и русской языковой и культурной традиций, послуживших почвой для их появления.

Объектом исследования является комплекс различного рода источников, отражающих специфику и широту использования РС лексики в англоязычной и русскоязычной среде в конце XX - начале XXI вв.

Мы являемся свидетелями процесса англоизации (или точнее - американизации), который «переживают сейчас многие давно сложившиеся языки и культуры, носители которых могут относиться к происходящему по-разному, однако процесс этот, похоже, не слишком зависит от воли и мнения отдельных людей и носит вполне объективный характер».⁶ В качестве научной гипотезы выдвигается предположение о том, в последние годы достаточно активно разворачивается процесс внедрения в русскую культуру

---

⁴ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2 000. – С. 216.

⁵ Лейчик В.М. Отношения между культурой и языком: общие функции // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2003, №2. – С. 20.

⁶ Полубиченко Л.В. Новые аспекты англо-американского влияния на русский язык и культуру // Теория перевода. Межкультурная коммуникация. Сопоставительная лингвистика: Материалы 1-ой международной научной конференции, М.: Изд-во Факультета иностранных языков МГУ, 2003. – С. 250.

идеологии политкорректности и новых РС терминов как через прямое заимствование их из английского языка, так и посредством создания соответствующих слов по аналогии, но на основе собственных ресурсов русского языка. В ходе развития этого процесса само понятие политической корректности постепенно меняется и наполняется новым содержанием, больше соответствующим российским культурным традициям.

Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что при всем интересе специалистов-филологов к изучению захлестнувшей сегодня русский язык волны заимствований английской лексики самого разного характера, воздействие воплощенной в ней американской *культуры* на русскую подвергается осмыслению гораздо реже. Следствием этого, в частности, становится неправильное понимание того, что же на самом деле представляет собой политическая корректность, где ее корни, каковы ее истинные цели и методы. Уже сегодня, несмотря на отсутствие четкого понимания сущности этого явления культуры, у многих россиян складывается ироничное отношение к политкорректности как к чему-то забавному и не заслуживающему серьезного отношения, а к американцам, придумавшим РС, как к «нашим младшим братьям по разуму». В этой связи уместным является напоминание о том, что сейчас «как никогда остро встала проблема *воспитания терпимости к чужим культурам*, пробуждения интереса к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур».⁷

Особенно актуальным воспитание терпимости к иной культуре является для тех, кто решил отправиться за границу (в нашем случае речь идет, прежде всего, об англоязычных странах) на длительный срок с целью обучения или поиска работы. В таких случаях в расчет принимают прежде всего экономические соображения, и люди часто не в состоянии предвидеть и оценить того психологического ущерба, который им предстоит понести в результате неизбежного конфликта культур. Предварительное знакомство с культурными особенностями той страны, жителями которой на время или навсегда им предстоит стать, способно значительно смягчить подобный конфликт, предотвратить культурный шок. Старинная русская мудрость предостерегает от попыток приходить в чужой монастырь со своим уставом; применительно к США можно сказать, что своеобразными «монастырями» там являются университеты, уставом же в них - политическая корректность.

---

⁷ Тер-Минасова С.Г. Указ. соч. – С. 9.

Помимо этого, выезжающим в страны Запада россиянам следует учитывать и влияние идей феминизма, который в нашей стране не считается релевантным, а там является действенной политической силой. Следует помнить, что, к примеру, нормы вежливости в различных культурах могут частично или полностью не совпадать. Так, в России по-прежнему вежливым (хотя и редко сегодня встречающимся) мужским поведением считается пропустить женщину вперед, открывая перед нею дверь, или уступить ей место в общественном транспорте. В Соединенных Штатах такое поведение, напротив, расценивается как проявление *сексизма*, *мужского шовинизма* или как попытка *сексуального харассмента*. Оказавшийся в США российский мужчина рискует навлечь на себя крупные неприятности, пожелай он там блеснуть хорошими манерами, поскольку «в настоящее время проявлением мужского шовинизма для некоторых наиболее агрессивно настроенных феминисток может стать даже предложение поднести чемодан, помочь выйти из машины, снять пальто и т.п.». ⁸ Согласно идеологии современного феминизма, мужчина совершает подобные поступки, руководствуясь стремлением унижить женщину (намекая на ее неспособность обходиться в повседневной жизни без мужской помощи).

Хотелось бы подчеркнуть, что в настоящей работе речь идет не о феминизме вообще, а только о той его разновидности, которая, согласно Политической энциклопедии, представляет собой «радикальное течение» и «рассматривает угнетение женщин сквозь призму патриархального устройства общества, сформировавшего особый тип властных отношений, в которых женщинам принадлежит подчиненная роль». ⁹ Начиная с 60-х гг. прошлого столетия феминизм становится «влиятельной социально-философской теорией, разоблачающей различные проявления *сексизма* (дискриминации по признаку пола) в современном мире: в политических, профессиональных и семейных сферах, в сексуальных отношениях, *в языке, в культурных установках* и верованиях, в образовании и воспитании, в психологических установках самих женщин». Отмечается, что в рамках этой теории появилось новое исследовательское направление — «критические феминистские исследования», которые развиваются «на базе *анализа гендерного аспекта* любой социальной проблемы» ¹⁰ (курсив мой - М.П.).

---

⁸ Чернов Г.В. *Америка. Лингвострановедческий словарь*. 1996. – С. 562.

⁹ Политическая энциклопедия. В 2-х т. Т.2: Н-Я. / Национальный общественно-научный фонд. Рук. проект Семигин Г.Ю. / М.: Мысль, 1999. – С. 553.

¹⁰ Там же.

Лишь радикальный феминизм ставит перед собой задачу создания нового языка путем включения в прежний словарный состав все большего числа таких неологизмов, которые не ущемляли бы чувств людей, страдающих от притеснений со стороны патриархального общества. Более того, по замыслу феминисток, новые РС лексемы должны постепенно вытеснить и заменить собой старые, обидные слова, в которых содержится намек на какую бы то ни было дискриминацию. Двигаясь в этом направлении - от создания отдельных терминов к созданию нового языка, а значит, и нового мышления, - радикальный феминизм стремится в конечном итоге к построению совершенно иного общества.

Целью диссертации стало исследование политической корректности как явления языка и культуры, установление принципов взаимодействия политкорректности и современного феминизма, анализ их общих идеологических установок и усилий по созданию нового языка.

Для достижения данной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать причины и условия появления политкорректности в США.
2. Изучить особенности современного феминизма, его отличия от феминизма традиционного и определить, каким образом идеология феминистского движения соотносится с идеологией политической корректности.
3. Исследовать особенности англоязычных культур (прежде всего - американской), которые обусловили как появление идеологии политкорректности, так и РС лексики, в сравнении с особенностями современной российской культуры.
4. Провести сравнительный анализ английских и русских языковых средств, применяемых для борьбы с дискриминацией и притеснением.
5. Определить обстоятельства, способствующие либо препятствующие появлению РС лексики и на материале русского языка.
6. Выявить причины непопулярности феминизма в современной России и наличие или отсутствие условий для «импорта» идеологии политкорректности в нашу страну.

Источниковая база исследования достаточна разнородна.

В первую очередь, в нее входят разнообразные произведения общественно-политической мысли (прежде всего, работы западных авторов) конца XX века о политической корректности и современном феминистском движении, а также труды отечественных культурологов, социологов и филологов.

Цели данной работы обусловили необходимость обращения к различного рода русским и английским словарям, энциклопедиям и другим изданиям справочного

характера, рассчитанным как на специалистов узкого профиля, так и на самую широкую, массовую аудиторию (полный перечень приводится в Библиографии). Прежде всего, к исследованию привлекались культурологические словари и энциклопедии, изданные в России на рубеже XX и XXI столетий: «Культурология XX век», «Словарь культуры XX века» В.П. Руднева, словарь «Культурология» А.И. Кравченко, «Константы: Словарь русской культуры» Ю.С. Степанова и другие. Особенно полезным оказался лингвострановедческий словарь «Американа» под редакцией Г.В. Чернова. Помимо культурологических, использовались и современные толковые и энциклопедические словари, а также словари неологизмов и иноязычной лексики: «Большой толковый словарь» под редакцией С.А. Кузнецова, «Толковый словарь русского языка конца века. Языковые изменения» под редакцией Г.Н. Складчиковой, новый энциклопедический словарь 2002г., словари иностранных слов под редакцией Т.Н. Гурьевой и Л.П. Крысина и многие другие. Что касается англоязычных словарей, то среди них прежде всего хотелось бы отметить "Longman Dictionary of English and Culture", "The Longman Register of New Words", "The Official Politically Correct Dictionary & Handbook" и "A Feminist Dictionary".

Источниками для анализа РС заимствований, уже проникших и продолжающих проникать в русский язык, их жизни и трактовки послужили также отечественные СМИ, в частности газеты «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», журналы «XXL», «Лиза» и некоторые другие. Выбор периодических изданий определяется их тиражом, популярностью у различных социальных групп населения и ареалом распространения. Так, согласно данным TNS Gallup Media, по рейтингу читаемости «Московский комсомолец» существенно опережает другие ежедневные газеты, а «Аргументы и факты» является лидером среди еженедельных изданий. Что касается журналов, то выбор был сделан в пользу первых в нашей стране специализированных изданий для женщин («Лиза») и мужчин («XXL»).

Кроме того, в источниковую базу входили некоторые популярные российские новостные и аналитические телевизионные программы: «Вести» РТР, «Сегодня» НТВ, «Час суда» REN TV и др.

В источниковую базу диссертации также были включены законодательные акты федеральной и местной власти, прежде всего, - Конституция Российской Федерации.

Методологической основой исследования являются важнейшие принципы культурологической науки: историзм и комплексный подход, опирающийся на широкий спектр взглядов на культуру. В связи с этим исследование базируется на комплексном

анализе явлений, относящихся к понятию «политическая корректность», на основе междисциплинарного подхода.

Принцип системного подхода к анализу фактов на примере конкретных явлений был в настоящем исследовании основным. Исходя из этого, в работе были использованы следующие методы: компаративный, дающий возможность провести сравнительно-исторический анализ английских и русских лексем и условий их появления в конкретных социокультурных обстоятельствах; методы сплошного и выборочного анализа, применявшиеся при исследовании лексики современных словарей русского языка и отечественных СМИ.

Теоретической базой диссертации послужили работы отечественных ученых по культурологии, межкультурной коммуникации и лингвистике (С.Г. Тер-Минасова, Л.В. Полубиченко, В.М. Лейчик, ЮЛ. Туманова), зарубежные труды по политкорректности и современному феминизму (Д. Камерон, К. Крамарэ, Б.Хукс, М. Дейли и др.).

Научная новизна работы состоит в том, что в ней проводится сравнительный анализ целей и задач, стоящих перед политкорректностью и феминистским движением, последовательно исследуются предлагаемые способы их решения средствами языковой стилистики. Впервые под этим углом зрения рассматривается не только англоязычная, но и русская языковая и культурная традиция.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке комплексного подхода к анализу политической корректности как сложного социокультурного феномена, что позволяет понять, почему за сравнительно небольшой промежуток времени политкорректности удалось существенно повлиять как на общество в целом, так и на повседневную жизнь миллионов людей, заставляя их изменять привычные взгляды, поведение и, наконец, быть более щепетильными при выборе лексических средств. Исследован процесс поступательного движения политической корректности с Запада на Восток (зарождение и распространение в США - Европа - Россия). Применяемая в исследовании методика поэтапного поиска, анализа и сопоставления дефиниций РС лексем в русских источниках (в словарях разного типа, а затем в печатных СМИ) может быть использована и при анализе других иноязычных заимствований, которые, проникая в новую для них языковую и культурную среду, нередко преломляются в соответствии с российской традицией.

Практическое значение данного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в процессе преподавания английского языка в группах

студентов самых различных уровней, начиная с «нулевого» и заканчивая «разговорным». Было бы ошибочным полагать, что политическая корректность — это своеобразная «фигура высшего пилотажа», освоить которую по силам лишь очень «продвинутым» студентам из так называемых «сильных» или «разговорных» групп. Элементарные знания о политкорректности необходимы даже тем, кто только начал свое знакомство с особенностями английского языка, поскольку уже на первых занятиях возникает потребность понять смысл новой адресной формы *Ms*, ее принципиальное отличие от привычных *Miss* и *Mrs*, почему следует избегать употребления лексем вроде *old u fat* и т.п. А через некоторое время появляется необходимость в усвоении таких, на первый взгляд, странных грамматических конструкций, как: "*If anybody wants to leave early, they can*" или "*If anybody wants to leave early, he or she can*" и т.п.

Сегодня базовый словарь политкорректности является «трудоемким, но обязательным предметом, который волей-неволей приходится осваивать всякому русскому человеку, говорящему по-английски, будь то живущий в США или наезжающий сюда время от времени».¹¹ И делать это рекомендуется не только для того, чтобы нечаянно не оскорбить представителей разнообразных меньшинств, находящихся под защитой политической корректности, но и во имя собственных комфорта и безопасности.

Используемый в работе аналитический материал, а также сделанные в ходе исследования выводы могут быть использованы при составлении спецкурсов по межкультурной коммуникации, языковой стилистике, теории и практике перевода.

Апробация. Результаты исследования были представлены в докладах на конференциях Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова «Ломоносовские чтения» (2002, 2004 гг.), на межвузовской научной конференции «Межкультурная коммуникация и перевод» (2002) и международной конференции «Языки в современном мире» (2004), а также в четырех научных публикациях.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Изучение феномена политической корректности требует междисциплинарного подхода.
2. Без существования феминизма, насчитывающего более чем двухсотлетнюю

---

¹¹ Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Пер. с англ. — М.: Р.Валент, 2003. — С.45.

историю, невозможно было бы появление политической корректности, история которой исчисляется лишь несколькими десятилетиями.

3. Точкой пересечения интересов и идеологических установок современного феминизма и политической корректности является борьба с патриархальной системой власти, на которой, по их мнению, базируется вся западная культура, и построение такого общества, в котором ценятся *все* люди, независимо от половой, расовой или иной принадлежности.

4. Политкорректность и феминизм объединяют не только стремление к построению нового общества справедливости и равных возможностей для всех, но и попытка создать новый РС язык, призванный стать мощным оружием борьбы за права человека и против какой бы то ни было дискриминации: будь то по признаку пола, расы, возраста, внешности или физических способностей.

5. Не все эксперименты по созданию политкорректной терминологии оказались одинаково удачными: появление целого ряда лексем оттолкнуло от политической корректности значительное число ее сторонников, а противникам дало возможность говорить о ней как о языке умалишенных. Весьма сомнительной является и теория «положительной дискриминации» как попытка решить проблемы традиционно притесняемых «меньшинств» путем сознательного унижения белого мужского «большинства».

6. Следует проявлять осторожность как при анализе РС лексики, так и при ее употреблении, поскольку не все эвфемизмы, которые можно с первого взгляда принять за политкорректные термины, являются таковыми на самом деле.

7. Вследствие роста межкультурных контактов, а также в результате языковой интерференции РС лексика постепенно проникает и в русский язык, в связи с чем возникает объективная необходимость ее осмысления и адекватного перевода.

8. Наряду с этим и в русском языке наблюдается процесс создания собственных РС неологизмов, которые могли бы заменить собой лексемы, ставшие неудобными или нежелательными по политическим, экономическим или этическим причинам. Хотя сегодня вполне уместно говорить о двух параллельных процессах - создании собственных РС лексем и переводе английских - все же чаще приходится иметь дело с последним из них.

9. По отношению к политической корректности не только русский язык является языком-реципиентом, но и российская культура в целом выступает в качестве принимающей. При этом, однако, не происходит полного заимствования РС лексики, а

наблюдается своеобразное ее толкование и употребление, что обусловлено глубокими различиями в англоязычной и русской культурных традициях.

10. Ввиду отсутствия в настоящее время русских словарей РС лексики, а также ограниченного доступа и интереса к научным публикациям на эту тему в России основным источником знаний о политической корректности и ее терминологии становятся отечественные СМИ, которые не всегда способствуют правильному пониманию РС лексики, толковать значение которой они нередко берутся.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Во Введении дается общая характеристика работы, обосновываются выбор темы, ее новизна и актуальность, определяются цели и задачи диссертационного исследования, формулируются теоретические положения, выносимые на защиту.

Проведенное в Главе I - «К вопросу об истории феномена политической корректности и сущности современного феминизма» - исследование показало, что к основным задачам феминизма в современном его понимании вовсе не относится стремление добиваться для женщин равноправия с мужчинами. Во-первых, это объясняется тем, что на Западе уже во многом достигнуто политическое и экономическое равенство полов. Так, женщины имеют точно такие же права избираться и быть избранными во все органы государственной власти, как и мужчины. Женщины обладают равными с мужчинами правами на получение образования и выбор профессии, включая службу в армии и военно-морском флоте, а в англиканской церкви они даже получили право выполнять функции священнослужителей. Во-вторых, согласно концепции современного феминизма, женщине и не следует стремиться к равенству с мужчиной, потому что мужчина не может и не должен рассматриваться в качестве общепринятой нормы или точки отсчета.

Идеологи феминизма рассматривают сегодня свое движение значительно шире - как коллективную борьбу за права всех традиционно притесняемых. Борьба с патриархальным обществом - это та точка, в которой пересекаются интересы современного феминизма и политической корректности, сходятся их идеологические установки. Согласно философии политкорректности, именно белое мужское гетеросексуальное большинство, будучи носителем патриархальных устоев, ответственно за все беды человечества и за бесчисленные страдания «униженных и оскорбленных» меньшинств. Можно утверждать, что политическую корректность и феминизм объединяет не только наличие общих целей и задач, но также общих сторонников и противников.

Последние прямо возлагают на феминистское движение вину не только за поддержку РС идеологии, но и за само ее возникновение.

С точки зрения современного феминизма, от мужского доминирования страдают не только женщины и мужчины из меньшинств, но и природа, и господство мужчин над женщинами находит свое отражение и продолжение в господстве человеческого вида над всеми остальными. Воспитанный патриархальным обществом человек возомнил себя вершиной биологической эволюции и в силу таких высокомерных воззрений присвоил себе право распоряжаться всеми остальными биологическими видами, безответственно и безнаказанно «покоряя» природу.

Во многом ответственность за такое высокомерие возлагается на Библию, провозгласившую человека «венцом творения». Политическая корректность, в свою очередь, напоминает, что человек – это всего лишь один из биологических видов, и предлагает в качестве альтернативы антропоцентризму концепцию *биоцентризма*.

Сегодня имеются основания утверждать, что *феминизм — это становой хребет политкорректности*, что без существования феминизма, насчитывающего более чем двухсотлетнюю историю, невозможно было бы появление политической корректности, история которой исчисляется лишь несколькими десятилетиями. Во всяком случае, без опоры на современное феминистское движение, имеющее значительный опыт политической борьбы, вся РС идеология имела бы совершенно иное звучание.

В Главе II – «Терминология феминизма и политической корректности как средство борьбы с дискриминацией» – исследуются проявления политкорректности в языковой сфере, базирующиеся на положении о том, что защищать права человека можно и нужно не только политическими методами (т.е. с помощью законов, направленных на борьбу с теми или иными видами дискриминации), но и средствами языковой стилистики. Анализируются многочисленные примеры РС лексики, как довольно удачной, так и весьма сомнительной.

В Разделе 2.1 исследуется *сексизм*¹² как одна из разновидностей гендерной

---

¹² Практически во всех современных словарях английского языка можно обнаружить дефиниции лексемы *сексизм*, например, согласно одному из них, это «убежденность в том, что один пол является лучше, умнее и т.п. другого, в особенности если это проявляется в несправедливом отношении мужчин к женщинам». (Longman Dictionary of English Language and Culture. P. 1206). Другой словарь утверждает, что этим термином следует обозначать «создание и навязывание мужских и женских стереотипов, исходя из половой принадлежности; притеснение женщины со стороны общества, базирующееся на убеждении, что биологический пол человека является индикатором его способностей». (Henry Beard and Christopher Cerf, "The Official Politically Correct Dictionary & Handbook, Harper Collins Publishers, 1992, P. 55.) (перевод мой – М.П.)

дискриминации, анализируются предлагаемые способы его преодоления. Политическая корректность борется (и безуспешно) с дискриминацией женщин средствами языка, добиваясь запрета на употребление *сексистских* лексем. Прежде всего, это относится к терминам, обозначающим профессии. В разряд *сексистских* попали слова, имеющие в своем составе компонент *man* (*policeman, fireman, postman, chairman, spokesman*) или суффиксы *-ess (waitress, stewardess), -enne (comedienne), -ix (aviatrix)* и *-ette (majorette)*. Сегодня в английском языке побеждает тенденция использовать нейтральные по признаку рода лексемы, наблюдается появление следующих терминов, обозначающих профессии: *police officer, fireperson I firefighter, postperson I mail carrier, chairperson I chair, spokesperson, waitperson I dining-room attendant, flight attendant* и т.п.

Кроме того, для преодоления сексизма предлагается употребление новых адресных форм — *Ms* и *Pn*. Появление первой обусловлено стремлением исправить историческую несправедливость, при которой для женщин существовали две адресные формы: *Miss* - для незамужних и *Mrs* - для состоящих в браке, а для мужчин только одна - *Mr*, которая ничего не сообщала о семейном статусе человека. С точки зрения политической корректности, употребление безотносительной к семейному положению формы *Ms* вместо прежних *Miss* и *Mrs* уравнивает женщину с мужчиной в правах на предоставление о себе информации личного характера, а пара *Ms - Mr* являет собой пример несексистской лексической оппозиции. Не получившая, в отличие от *Ms*, широкого распространения адресная форма *Pn* (от *person*) предназначена для тех, кто не желает также предоставлять информации о своей принадлежности к определенному биологическому полу.

Тем, кто не хочет быть обвиненным в сексизме (а обвинение в сексизме - это, по сути, обвинение в дискриминации и нарушении прав человека), следует избегать употребления местоимений мужского рода *he* и *his* в предложениях типа: "Each student can select *his* own topic", "Everyone should do *his* best", "Each student will do better if *he* has a voice in the decision", "When everyone contributes *his* own ideas, the discussion will be a success". Предлагаются следующие способы избежать употребления местоимений

---

¹³ Борцов с проявлениями сексизма не устраивает и лексема *woman*, поскольку они считают ее образованной от слова *man* и, стало быть, содержащей в себе намек на мужское первородство. Феминистки готовы смириться с существованием слова *woman* только в качестве основной лексемы, а не производной от *man*; в таком случае мужчина должен именоваться не так, как прежде, а по-новому – *non-woman*. Использование термина *non-woman* по отношению к мужчинам тем самым перемещает их из языкового центра на периферию, одновременно превращая термин *woman* в ядро лексической системы, а самих женщин в точку отсчета, принятую в данной системе.

мужского рода, не изменяя при этом общего смысла высказывания:

1. В тех предложениях, где это возможно, вообще не употреблять притяжательных местоимений: "Each student is worried about grades".

2. Употреблять местоимения во множественном числе, так как в этом случае у них отсутствует категория рода: "Students can select their own topics".

3. Использовать местоимения *one* или *one's* вместо *he* и *his*, соответственно: "*One* should do *one's* best".

4. В тех случаях, когда невозможно избежать употребления личного или притяжательного местоимения в единственном числе, прибегать к конструкции *he or she*, *his or her*, в письменном варианте возможно употребление *s/he*: "Each student will do better if *he or she* {*sihe*} has a voice in the decision".

5. Сознательно идти на нарушение грамматического правила согласования в числе, употребляя местоимение множественного числа *their*, антецедентом которого является местоимение единственного числа: "When *everyone* contributes *their* own ideas, the discussion will be a success".¹⁴

Существуют многочисленные примеры применения этих правил на практике, в частности, в популярных сегодня во всем мире учебниках грамматики и словарях для изучающих английский язык иностранцев.

В русском языке также не обнаруживается недостатка в примерах употребления разного рода сексистской терминологии. Сопоставление английских лексем *man* и *woman* с их русскими эквивалентами - *мужчина* и *женщина* - не дает еще оснований говорить о сексизме применительно к русскому языку, поскольку не возникает подозрений, будто второе слово является производным от первого. Но при обращении к их стилистически сниженным, просторечным синонимам *мужик* и *баба* наблюдается несколько иная картина: лексема *баба* может употребляться по отношению к «робкому, слабохарактерному мужчине».¹⁵ Все сравнения мужчины с женщиной (*бабой*) являются для него негативной характеристикой, употребление лексемы *баба* по отношению к мужчине понижает его социальный статус. И напротив, когда о женщине говорят, что у нее *мужской ум*, ей хотят сделать комплимент. Выражение *мужской характер* применительно к женщине звучит менее комплиментарно (не всем в женщинах

---

¹⁴ Freeman, Rebecca & McElhinny, Bonnie. Sociolinguistics and Language Teaching // Language and Gender. Ed. McKay, Sandra Lee & Hornberger, Nancy H. 1996. – Pp. 223-225.

¹⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. – С. 33.

импонирует жесткость и решительность), но все равно является скорее положительной характеристикой. Во всяком случае, *мужик в юбке* звучит намного предпочтительнее *бабы в штанах*.

Есть проблемы и с русскими терминами, обозначающими профессии: многие из них не имеют пары женского рода, что связано с исторической традицией разделения труда, при которой иметь профессию, т.е. оплачиваемую работу, могли почти исключительно мужчины, а женщинам предписывалось вести домашнее хозяйство. У некоторых такая пара есть, но проблем от этого становится не меньше, а больше. Социокультурные стереотипы изменились, а в языке остались прежние лексемы: язык как будто продолжает обслуживать общественные ожидания, не соответствующие реалиям современной жизни.

Раздел 2.2 посвящен *сексуальному харассменту* как разновидности насилия над женщинами и способам борьбы с ним.

Появившееся в 70-х годах прошлого столетия английское словосочетание *sexual harassment* сегодня хорошо известно и в России. Этим термином, как правило, обозначается сексуальное преследование, которое совершается на рабочем месте и ассоциируется с оскорбительными действиями сексуального характера со стороны мужчин по отношению к своим коллегам-женщинам. В большинстве случаев имеется в виду сексуальное преследование начальником своих подчиненных, хотя это отнюдь не означает, что женщины-руководители не «могут быть унижены сексуальными средствами, причем со стороны мужчин, занимающих более низкие позиции в иерархии власти».¹⁶

Российские исследователи, солидаризируясь со своими западными коллегами, пришли к выводу о том, что «наличие сексуальных притеснений на производстве объясняется не распущенностью мужчин, а реализацией их власти. Кроме того, взаимоотношения на рабочем месте являются просто копией взаимоотношений между мужчинами и женщинами в повседневной жизни».¹⁷

Сексуальный харассмент включает в себя оскорбительные анекдоты на сексуальные темы, настойчивые попытки добиться свидания, навязчивые комплименты, непристойные намеки и жесты, замечания с сексуальной подоплекой, непристойные звуки, такие как свист, причмокивание, и употребление ласкательных терминов на рабочем месте. С точки

---

¹⁶ Токарская Н.М., Карликова И.С. Социология труда: Учебное пособие. Иркутск: Изд-во ИГЭА (Иркутской гос. эконом. академии), 1997. – С. 52-53.

¹⁷ Там же. С. 52.

зрения феминизма, сексуальный харассмент существует для того, чтобы запугивать женщин, напоминая тем об их «месте в обществе» и о возможном применении против них экономических санкций и физического воздействия.¹⁸

Помимо *сексуального харассмента*, который происходит, главным образом, на рабочем месте, феминисты призывают обратить внимание и на так называемый *уличный харассмент* (*street harassment*). Этот термин, так же как и *сексуальный харассмент*, используется для описания тех способов, с помощью которых мужчины «оскверняют физический и психологический мир женщин», напоминая последним, что они наделены властью препятствовать женщинам в достижении их целей. *Уличный харассмент* подразумевает как вербальные замечания, так и невербальные комментарии со стороны мужчин, сопровождающие появление или присутствие женщины в общественном месте и имеющие сексуальную направленность.

В добавление к упомянутым выше «традиционным» формам сексуального домогательства современный английский политкорректный язык предлагает различать следующие виды сексуального преследования: *excessive eye contact* {навязчивый зрительный контакт}, *insufficient eye contact* {недостаточный зрительный контакт}, *conceptualrape*{воображаемое изнасилование}.

Заслугой феминистского движения на Западе является снижение числа сексуальных домогательств по отношению к женщинам в сфере производственных отношений. Произошло это не в последнюю очередь благодаря выигранным судебным процессам, инициированным пострадавшими от сексуального харассмента женщинами, а также внушительным суммам денежных штрафов, которые пришлось выплатить ответчикам. Немаловажно и то обстоятельство, что сами судебные разбирательства получали широкую общественную огласку. Одним из самых громких процессов подобного рода стали слушания в комиссии Сената США в 1991г., в ходе которых А. Хилл обвинила в сексуальных домогательствах бывшего коллегу К. Томаса, кандидата на должность члена Верховного суда США. По результатам этих слушаний женская группа в Конгрессе сформулировала правила поведения, нарушение которых может рассматриваться как сексуальное домогательство, и более половины членов Палаты представителей и

---

¹⁸ Kramarae, Cheris. *Harassment and Everyday Life // Women Making Meaning: New Feminist Directions in Communication*. Ed. Rakow, Lana F. , New York: Routledge, 1992. – P. 109.

сенаторов добровольно обязались соблюдать эти правила.¹⁹

В современной России пока трудно представить себе судебные иски о сексуальном харассменте, основанием для которых послужили бы *вербальные оскорбления* («комплименты» или иные замечания по поводу внешнего вида) или другие обидные действия, не носящие характера прямой физической угрозы (свист, причмокивание и т.п.).

Наконец, существенными являются коренные различия в российской и американской культурных традициях: отсюда и весьма различающееся понимание того, что принято обозначать словосочетанием *сексуальный харассмент*. Сложившаяся у нас производственная традиция вполне позволяет мужчинам оказывать коллегам-женщинам знаки внимания, выражающиеся в комплиментах по поводу внешнего вида, а также предлагать свою помощь при выполнении физически тяжелой работы. В США, где отношения мужчин и женщин на производстве должны носить сугубо официальный характер, подобное поведение является совершенно недопустимым.

Разделы 23-2.4 этой главы посвящены анализу РС терминов, принятых для обозначения расовых и этнических меньшинств, а также для защиты людей, не вписывающихся в так называемые «стандарты». Предпочтение следует отдавать таким лексемам, которые представители указанных меньшинств сами выбирают для своей идентификации: вместо обидных, напоминающих о периоде рабства и угнетения *Negro*, *Red Indian* и *Eskimo* - политкорректные *Afro-American*, *Native American* и *Native Alaskan* соответственно, взамен придуманного европейцами *Oriental* - самоназвание *Asian-American* и т.п. К политически некорректным также относят лексемы *colored u Jew*, теперь вместо них следует употреблять *person/people-of-color* и *Jewish person/people* соответственно.

Поскольку Россия, как и США, является многонациональным государством, то и для нашей страны проблема речевой тактичности в сфере межнациональных контактов представляется весьма актуальной. Однако, безусловно, у нас имеются свои особенности. Так, в отличие от США наша страна не испытывает чувства вины перед представителями негроидной расы, так как никогда не ввозила рабов с африканского континента, не эксплуатировала их труд и не лишала гражданских прав людей с темным цветом

---

¹⁹ Чернов Г.В. Американа. Лингвострановедческий словарь. 1996. – С.865.

кожи. Более того, в бывшем Советском Союзе нас учили сочувствовать неграм и проявлять с ними солидарность в борьбе за свободу и равные права.

В этой связи возникает вполне закономерный вопрос о том, как следует поступить с лексемой *негр* в русском языке: отказаться от ее употребления, заменив модными заимствованиями вроде *афро-американец*, *афро-россиянин* и т.п., или сохранить. В пользу сохранения лексемы *негр*, помимо упомянутых выше обстоятельств, можно добавить и то, что она употребляется как индикатор не национальной, а расовой принадлежности; заменив ее РС термином, мы неизбежно получим лексему, значение которой окажется значительно суженным.

Необходимо признать, что в современной России гораздо острее стоит проблема с названиями *коренных* этносов. Игнорирование официальными лицами некоторых терминов-самоназваний²⁰ наряду с постоянным употреблением таких политически некорректных лексем, как *лица кавказской национальности* или *русскоязычные неграждане*, не говоря уже о бытовом использовании лексем вроде *хохлы*, *чучмеки*, *чурки* и т.п., способны вызвать раздражение, непонимание и даже конфликты на национальной почве.

Несомненной заслугой идеологов политкорректности и феминизма является то, что они, используя возможности английского языка, сумели привлечь внимание сначала широкой американской, а затем и европейской общественности не только к «традиционным» видам дискриминации, но и к таким, о которых прежде мало кто задумывался. Благодаря их стараниям были предложены названия как «новым» видам дискриминации (*lookism*, *weightism*, *fattism*, *heightism*, *sizeism*, *ageism* и т.п.), так и РС неологизмы, которые должны были заменить собой прежние, политнекорректные лексемы.

К сожалению, нельзя не отметить, что идеологи политкорректности явно переусердствовали в создании новой терминологии, решив «осчастливить» ею даже тех, кто, по мнению большинства членов общества, в ней не нуждается и ее не заслуживает. Некоторые из РС лексем, типа *person of differing sobriety* вместо *alcoholic* или *drunkard*, *guest in a correctional institution* взамен *prisoner*, *person with difficult-to-meet needs* взамен

---

²⁰ Например, во время проведения переписи выяснилось, что татары-христиане называют себя *крещеными* (т.е., практически самоопределяются как новая этническая группа). Переписчики же игнорировали новый термин-самоназвание и записывали их как татар, что вызвало большое неудовольствие крещенов (вполне понятное для тех, кто разделяет РС взгляды).

serial killer и т.п. способны вызвать не понимание и сочувствие, а скорее усмешку, недоумение или даже раздражение.

В Разделе 2.5 анализируется концепт так называемой «положительной дискриминации». Это кажущееся оксюмороном словосочетание используется для обозначения дискриминация белых мужчин, которая, по мнению создателей РС идеологии и терминологии, не может не быть положительной, поскольку применяется по отношению к тем, кто на протяжении веков отказывали в равноправии женщинам, расовым и этническим меньшинствам, людям с физическими недостатками и нетрадиционной сексуальной ориентацией.

Согласно «положительной дискриминации» в качестве нормы следует рассматривать людей не с белым, а черным цветом кожи, именно белую, а не чернокожие люди должны считать себя ущербными ввиду отсутствия у них пигмента меланин и иметь соответствующее обозначение — *melanin impoverished* (*страдающие от отсутствия меланина*). Помимо упомянутого выше подхода: *черный* - норма и потому немаркированный член оппозиции, а *белый* - ущербный (маркированный), предлагался и другой: использование такой бинарной оппозиции, когда оба члена оказываются маркированными. При таком подходе один из членов оппозиции маркирован положительно - *Sun people* (применительно к чернокожим людям), а другой отрицательно - *Ice people* (по отношению к белым). Помимо прочего, людей с белым цветом кожи предлагалось называть *genetically oppressive* (*генетически деспотичные*) или *illegal aliens* (*незаконные пришельцы*), намекая на пришельцев не из космоса, а из Старого Света, которые в свое время незаконно (с точки зрения политической корректности) захватили североамериканский континент, и их потомков.

Раздел 2.7 посвящен анализу некоторых слов и словосочетаний, которые довольно легко можно принять за РС термины, но которые таковыми отнюдь не являются, и поэтому их уместнее называть «псевдополиткорректными». К ним относится часть военно-политической лексики типа *air support, aggressive defense, friendly fire, service a target, collateral damage*, которая употребляется для того, чтобы скрыть истинный смысл все чаще происходящих в разных частях света печальных событий. Помимо этого, авторы словаря политически корректных терминов призывают с осторожностью относиться к лексемам *acceptable* в (словосочетаниях типа *acceptable unemployment*) и *nonrenew*, используемой в качестве эвфемизма для гораздо более жесткого по звучанию термина *fire* (*уволить*). Сторонники политической корректности акцентируют внимание на том, что безработица может быть *приемлемой* или *допустимой* только для тех, кто имеет

постоянную работу и гарантированный стабильный доход, а не для самих безработных. Точно так же *невозобновление* трудового соглашения почти никогда не происходит по обоюдному согласию сторон или по решению работников, а является инициативой администрации.

Глава III - «Феминизм и политическая корректность в контексте русской культурной традиции» - представляет собой анализ культурных особенностей нашей страны, обусловивших как принятие или неприятие английских РС лексем в качестве заимствований, так и появление их аналогов на материале собственно русского языка.

В **Разделе 3.1** анализируются русские версии английских политкорректных терминов. Исследование проводилось поэтапно и состояло из следующих частей:

1. В современных русских культурологических словарях осуществлялся поиск следующих лексем и их дефиниций: *политическая корректность*, *мультикультурализм* (или его возможных альтернатив: *поликультурность* и *многокультурность*), *сексизм*, *(мужской) шовинизм* и *(сексуальный) харассмент*. Выбор именно этих лексем обусловлен, во-первых, их «заслугами» в продвижении РС идеологии, а во-вторых, тем обстоятельством, что каждая из них представляет собой ядро семантического поля: их наличие или отсутствие в анализируемых словарях дает основания делать выводы об интересе этих словарей к более широкому кругу сходных явлений. Помимо указанных лексем, также исследовались возможные толкования термина *афро-американец*, поскольку в последние годы он довольно активно используется не только в английском, но и в русском языке. Более того, наличие этого термина в словарях свидетельствует о возможном существовании и других, понятийно и структурно связанных с ним единиц, таких как, например, *афро-мексиканец*, *афро-канадец* и др. И наконец, по вполне понятным причинам, нас интересовали дефиниции термина *феминизм*. На этом этапе исследования предполагалось произвести сравнительный анализ толкований искомых лексем разными авторами, выявить сходства и различия в их понимании.

Единственным словарем, содержащим почти все интересующие нас лексемы, оказался «Американа» под редакцией Г.В. Чернова, что, впрочем, неудивительно, так как, во-первых, это *лингвострановедческий* словарь, ориентированный на культурные особенности США (т.е. страны, подарившей миру политкорректность), а во-вторых, это *англо-русский* словарь, который совмещает в себе две функции: переводного двуязычного и толкового культурологического словаря.

2. В новейших русских толковых словарях (изданных на рубеже XX и XXI столетий) осуществлялся как поиск тех же лексем, что и в словарях культурологических, так и вообще всех заимствованных РС лексем. Для решения этой задачи применялся сплошной анализ лексики, который показал, что термины политкорректности представлены в них недостаточно полно. И если подобное положение дел со словарями *русской лексики* еще как-то можно объяснить (предположительно, их составители борются за чистоту родного языка, сознательно отказываясь «засорять» его американизмами), то для словарей *иностраннных слов* оно кажется по меньшей мере странным. Наконец, отсутствие политкорректной лексики в современных словарях *языка публицистики* наводит на размышления об источниковой базе, послужившей основой для их составления.

Вероятно, в нашей стране еще не пришло время для создания словаря политически корректной терминологии или же феминистского словаря на материале русской лексики, но уже сегодня хотелось бы иметь возможность найти толкование некоторых РС терминов и у нас: ведь с определенной (пусть и небольшой) частью подобной лексики уже приходится сталкиваться широкому кругу россиян.

3. Как известно, большинство людей знакомятся с новой лексикой, не только и не столько прибегая к помощи лексикографических изданий, сколько благодаря средствам массовой информации, в частности при чтении популярных газет и журналов. На этом этапе к поиску РС терминов и их возможной трактовки привлекались отечественные печатные СМИ.

В Разделе 3.2 политическая корректность анализируется как проблема внутриязыкового и межъязыкового перевода. Изучение материалов российских СМИ показало, что термины политкорректности и феминизма постепенно проникают и в русский язык. Происходит это, главным образом, в силу необходимости адекватного перевода английских РС лексем. В то же самое время, и в русском языке наблюдается процесс создания неологизмов, которые могли бы заменить собой ставшие неудобными или нежелательными для употребления лексемы. Появление новых терминов вызвано экономическими, политическими и этическими причинами, причем для современной России две первые, пожалуй, преобладают. Хотя и представляется вполне уместным говорить о двух параллельных процессах - создании собственных РС лексем и переводе английских - все же чаще приходится иметь дело с последним из них.

Говоря об особенностях перевода политически корректной лексики с английского языка на русский, мы можем с определенностью указать 3 основных способа его осуществления. Это, во-первых, прямое заимствование новой лексики на основе

транслитерирования и транскрибирования (например, *sexual harassment* – сексуальный харассмент или даже *секишуал харасмент*, *Afro-American* – афро-американец, *ageism* – эйджизм и т.п.), во-вторых, поиск возможных эквивалентов в русском языке (*sexual harassment* – сексуальное домогательство или сексуальное преследование, *Native Alaskan* – коренной житель Аляски, *sizeism* — размеризм и т.п.) и, наконец, в-третьих, описательный перевод (*fattism* – дискриминация полных людей, *ablism* – дискриминация по физическим способностям и т.п.). Почти всегда, когда возникает необходимость перевода неологизмов с одного языка на другой, нельзя обойтись без дефинирования таких слов, без попыток дать им толкование.

В Разделах 3.3 и 3.4 анализируются трактовки феминизма, предлагаемые российскими СМИ, и причины его непопулярности в современной России. Непопулярность феминизма наряду с другими факторами – экономическим кризисом, социальной пассивностью отечественного студенчества, общей традицией не соблюдать существующие законы и правила, сложным и неоднозначным отношением к США в современном российском обществе – делает невозможным распространение политкорректности в нашей стране по американскому сценарию.

В Заключение ставится вопрос о вероятности дальнейшего проникновения идей политкорректности в Россию, о наличии у нас необходимых условий для его осуществления. Принимая во внимание то обстоятельство, что политическая корректность обязана своим появлением высшим учебным заведениям США, подчеркивается особая актуальность изучения феномена РС, ее философии и терминологии в отечественных вузах.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Терминология политкорректности и проблема внутриязыкового и межьязыкового перевода // Материалы межвузовской научной конференции «Межкультурная коммуникация и перевод». М., 2002. – С. 55-67.

2. К вопросу о феминизме и феминистской терминологии в контексте политической корректности как явления языка и культуры // Сборник «Дискуссионный клуб FLT». Выпуск №4: «ELT Век XXL: Что взяли мы себе в наследство?». ГУ ВШЭ, 2002г. – С. 200-214.

3. Политическая корректность в системе высшего образования: за и против // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002, №4. – С. 97-106.

4. К вопросу о политической корректности, настоящей и мнимой, и политике двойных стандартов // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004, № 1. - С. 81-89.

Типография ордена «Знак почета» издательства МГУ
117234, Москва, Ленинские горы
Заказ № 1534 Тираж 100 экз.

 # 16877